

В тот момент, когда он был ближе всего к карете Цзян Юаня, он поднял руку и протянул ветку белой сливы.

Рука за занавеской приняла её.

Затем скромная чёрная карета, сопровождаемая криком возницы, уехала, оставив за собой лёгкий аромат холода.

Цзи Цзюэ тихо засмеялся, его лицо озарилось, словно утренний рассвет.

Цянь Эрлан стоял в оцепенении.

— Ты не идёшь? — спросил его Цзи Цзюэ.

— Ах... иду... — Цянь Эрлан очнулся и с подозрением посмотрел на Цзи Цзюэ.

Цзи Цзюэ приложил палец к губам, делая вид, что просит молчания.

Затем они оба, словно ничего не произошло, с молчаливым пониманием вернулись в гостиницу.

Юаньбао гнал карету, бесцельно кружа по всей столице.

— Ваше Высочество, куда мы всё-таки едем?

Цзян Юань, держа в руке ветку сливы, полулежал на сиденье и улыбался:

— Возвращаемся.

...Ну и зачем тогда выезжать, если никуда не собирались и ничего не делали?

Юаньбао в душе пробормотал это, но развернул карету и направился в резиденцию пятого принца.

Пятый принц, вернувшись в резиденцию, снова вызвал свою любимую певицу.

Певица пела песню «Соль и угол», а пятый принц отбивал такт.

— Скажи... — не спев и нескольких строк, пятый принц снова прервал её.

Она слегка опустила голову, ожидая, что он скажет.

Она услышала, как пятый принц произнёс:

— Ты умеешь читать стихи?

Стихи? Что сегодня не так с Его Высочеством? — подумала она.

Хотя она и про себя критиковала пятого принца, внешне она оставалась смиренной и почтительной, мягко ответив:

— Ваше Высочество, сочинять стихи у меня не очень получается, но читать я могу.

Цзян Юань вертел ветку белой сливы в руках, в глазах его светилась улыбка:

— Тогда скажи, как ты думаешь, какое стихотворение подошло бы мне в этом виде?

Певица подняла голову и внимательно осмотрела Цзян Юаня.

Он был одет не в новую одежду, на голове старый головной убор, в руках держал ветку цветов, а в глазах его светилась улыбка... В последнее время ничего особенного не происходило.

Она ещё раз внимательно осмотрела его, даже до волос, прежде чем неуверенно произнесла:

— Взгляд его движется... и его угадывают?

Это были строки о женских чувствах, и произносить их вслух было неслыханной дерзостью, но вид Его Высочества действительно напоминал... ну, в общем.

Цзян Юань не почувствовал себя оскорблённым.

Но он смотрел на певицу так, будто она была глупым ребёнком, что сильно разозлило её.

Цзян Юань всё ещё улыбался, сказав:

— Запомни, это называется «Холодная красота одной ветки весны в руках».

Певица теперь поняла, что Цзян Юань просто хотел похвастаться своей сливой.

Его Высочество с детства обожал белую сливу.

— Ваше Высочество сегодня выглядит очень счастливым, — сказала певица.

— Встретить старого знакомого вдали от дома, разве это не повод для радости?

Певица не поняла, но не стала расспрашивать.

— Сегодня перед моей каретой, тот, кто передал мне ветку сливы... — Цзян Юань произнёс это как бы между прочим.

— Ах, — певица подхватила, — Тень Шесть, я не знала, что он стал таким красивым, он действительно похож на свою мать.

Цзян Юань удивился, спросив:

— Тень Шесть?

— Да, я сегодня даже улыбнулась ему, разве он не приветствовал Вас?

Цзян Юань как раз хотел выяснить личность Призрачного Лекаря, но не ожидал, что он окажется так близко.

— Я хочу встретиться с ним, — сказал Цзян Юань.

Певица покачала головой, мягко сказав:

— Ваше Высочество, не будьте капризным.

Цзян Юань лишь ответил:

— Найди все документы, связанные с ним, и всё, что о нём известно.

Певица кивнула, передавая документы, она заметила руку Цзян Юаня.

— Ваше Высочество, Ваша рука.

— Что? — Цзян Юань посмотрел вниз и увидел, что на его руке появилась тонкая царапина.

Когда это появилось? Это от сливы или от чего-то ещё? Почему я не почувствовал?

Цзян Юань не мог понять.

Царапина была настолько мелкой, что он перестал думать о ней.

Хотя после того, как она была обнаружена, он начал чувствовать лёгкую боль.

— На чём ты остановилась? Может, споёшь снова?

Певица снова запела.

— Цветёт как снег, увядает как снег, чудесный среди цветов...

Цзян Юань отбивал такт.

— Аромат не в лепестках, не в чашелистиках, но в кости...

— Занимает ветер, оставляет луну, стыдит алые персики...

Такт Цзян Юаня стал прерывистым.

— Пусть даже редко и бледно, но всё же есть что-то особенное...

Такт Цзян Юаня прекратился.

Певица посмотрела на него и увидела, что он уже уснул.

Его Высочество в последнее время действительно легко засыпал.

Певица накрыла его одеялом и тихо вышла.

Маленькое окно было открыто, ветер листал страницы книги, Цзян Юань спал сладко.

Когда он проснулся, луна уже висела на оконной раме.

Снаружи, казалось, выпал тонкий слой снега, снег и луна отражали друг друга, заливая комнату серебряным светом.

Но у Цзян Юаня не было настроения любоваться этим.

Он сидел у бумажного окна, оглядываясь вокруг, пытаясь схватить нож в рукаве.

Но в рукаве не было ножа.

Он поднял рукав, пытаясь вспомнить, в чём был одет днём, но не смог. Теперь на нём была грубая ткань, явно не его одежда.

Он снова осмотрел комнату.

Стол, стул, кровать — это была не та комната, где он заснул.

Он сосредоточился, прислушиваясь к звукам снаружи.

Тени деревьев шевелились, создавая приятный шум.

Кроме его собственного лёгкого дыхания, больше не было никаких звуков.

Здесь никого не было, и, казалось, было безопасно.

На столе стояла лампа, рядом лежал огниво.

Он зажжёт лампу.

Свет отразился на половине его лица, выявив его растерянное выражение.

Комната стала светлее.

Он начал рыться в ящиках.

В книжном ящике все книги были с пометками и комментариями.

Почерк показался ему знакомым.

Такие изящные изгибы в буквах он, казалось, где-то видел.

Рядом с медным умывальником стояло медное зеркало.

Цзян Юань, стоя перед книжным ящиком, невольно поднял голову.

Свет лампы отразился в зеркале, смешавшись с лунным светом, делая его фигуру почти неземной, словно он был создан из чистого света.

Это, несомненно, была красивая внешность.

Но эта внешность... не была его.

Цзян Юань перестал удивляться.

После того как он пережил воскрешение, такие вещи, связанные с Призрачным Лекарем, уже не вызывали у него удивления.

Он улыбнулся, но в его улыбке было что-то неуловимое.

Он хотел встретиться с ним. И он действительно встретил его.

Цзи Цзюэ почувствовал лёгкий аромат холода.

Он медленно открыл глаза и первым делом увидел вазу на столе рядом с собой.

В вазе стояла ветка белой сливы.

Он посмотрел на себя, укрытого роскошным мягким одеялом, и его взгляд застыл.

Прежде чем он успел встать, дверь открылась, и девушка с двумя косами, держа в руках таз для умывания, тихо вошла.

— Ваше Высочество, — позвала она.

Цзи Цзюэ замедлился, спустился с кровати и обеими руками принял таз.

Он посмотрел вниз, на своё отражение в воде.

Затем он прикрыл лоб рукой.

— Ваше Высочество?

Он покачал головой, показывая, что всё в порядке.

— Уходи, — сказал он.

Тон Цзян Юаня был ему знаком.

Девушка молча вышла.

Цзи Цзюэ с некоторым дискомфортом осмотрел себя, или, скорее, Цзян Юаня.

В тёплом павильоне было жарко весь день, поэтому Цзян Юань был одет легко, несмотря на холодный ветер снаружи, на нём была только тонкая нижняя рубашка.

Сейчас он стоял босиком на ковре.

Цзи Цзюэ, привыкший одеваться в несколько слоёв, чтобы не замёрзнуть, с любопытством покрутил лодыжку Цзян Юаня и прошелся по ковру.

Закончив, он направил взгляд на книжную полку рядом с кроватью.

Классические труды, художественные произведения, военные книги, ноты — здесь было всё, и большинство книг выглядели немного потрёпанными.

На столе справа от полки лежала полуоткрытая книга.

Цзи Цзюэ подошёл и слегка просмотрел её.

Отлично, привычка Его Величества делать пометки сохранилась. Ещё лучше, что его почерк почти не изменился.

Он взял кисть и нарисовал одну линию на пустом месте, затем остановился.

Он внимательно рассмотрел то, что только что написал.

Осознав, что его знание почерка Цзян Юаня не ухудшилось, он слегка улыбнулся.

Это было не так уж сложно.

Он раскрыл ладонь, затем повернул руку и увидел тонкую царапину на тыльной стороне.

...Это... было немного сложнее.

С древних времён и во всех направлениях всё было на мгновение искажено взмахом крыльев двух священных птиц.

Увидев Цзян Юаня, он понял, что это искажение принесло им.

Неустойчивость душ и даже возможность перепутать оболочки.

Он мягко провёл пальцем по царапине на руке, но его взгляд блуждал вдаль.

...И с оболочками тоже возникли проблемы.

Он перевернул книгу, которую читал Цзян Юань, на последнюю страницу, внимательно ища.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16201/1453990>